

ВЫСОКОЕ МАСТЕРСТВО

К гастролям «Комеди франсез»

Я не имею в виду писать рецензию. Мне просто хочется поделиться впечатлениями и мыслями, которые оставили во мне спектакли «Комеди франсез». Впечатления эти в высшей степени сложны и многообразны.

И невольно вспоминается мне один интереснейший эпизод театральной истории. Это было ровно сто лет назад. В сезон 1853/54 г. в России гастролировала выдающаяся актриса «Комеди франсез» Элиза Рашель. Игру французской актрисы видел родоначальник русской школы сценического реализма — великий Щепкин. В одном из своих писем он писал о Рашели: «Она столько бросила в мою старую голову мыслей, что не знаю, как и ладить с ними».

Щепкин, как известно, был апологетом искусства переживания и творческого перевоплощения актера в образ. Щепкин писал, что актер должен «...сделаться тем лицом, какое ему дал автор; он должен ходить, говорить, мыслить, чувствовать, плакать, смеяться, как хочет автор...»

Но вот приехала Рашель. Не отступая ни на шаг от своих основных принципов, Щепкин все же почувствовал необходимость сделать к ним некоторые существенные дополнения. Он понял, что искренность актерских переживаний, хотя и служит основой актерского искусства, но обеспечивает все же высокое художественное качество актерской игры. Оказывается, нужно еще уметь эти искренние переживания сильно и ярко выразить, убедительно донести до зрителя. Щепкин восхищен мастерством великой французской актрисы. Он признает теперь, что «актер непременно должен излучать, как сказать всякую речь, не предоставляя случая или, как говорят, натуре...» Он восклицает: «Да, это — искусство, это — женщина замечательная!» Однако не все в блестящей игре Рашели его удовлетворяло. Она была все-таки, по его

мысли, больше актрисой школы представления.

Прошло сто лет. За это время немало воды утекло. Значительно изменилось, вероятно, и искусство актеров «Комеди франсез», несмотря на очень сильную власть традиций в этом театре. Эволюционировало также и русское искусство. Щепкинские принципы получили у нас гениальное развитие в творческой системе К. Станиславского. И все же внутренний спор, который вел Щепкин, сохраняется в чем-то свою силу и по сей день.

Вот перед нами знаменитая комедия Мольера «Тартюф». Чудесный спектакль! Первое, что невольно отмечает сознание, это полное отсутствие в спектакле чего-либо не относящегося к существу дела. Никаких театральных трюков, украшений, актерского переигрывания!.. Все строго подчинено требованиям самого высокого художественного вкуса. В свое время наши отечественные формалисты приучали русскую публику к тому, что Мольера будто бы нужно играть как-то особенно «театрально», — с нажимом, с комкованием, со всякого рода излишествами и преувеличениями. Наши гости ясно показали, что ничего этого не нужно. Они играли просто и естественно, точно и ясно донося каждую мысль мольеровского текста. Техника сценической речи при этом доведена у большинства из них до предельного совершенства. Самое же главное, что нас радовало в этом спектакле, — искренность исполнения. Здесь совсем не было того актерского притворства, против которого так восставал Щепкин. Столкновения между действующими лицами были страстными, темпераментными, острыми. Актерский темперамент не был искусственным, он шел изнутри, от существа предлагаемых автором обстоятельств.

Особенно хочется с этой точки зрения

отметить игру Беатрис Бретти, так ярко раскрывшей в роли Дорины теплоту и нежность большого и прекрасного человеческого сердца, высокие духовные качества простой французской женщины, прямой, открытой, справедливой, смелой, веселой, жизнедеятельной — истинной дочери великого народа. С искренней страстностью, с превзойденным мастерством и юмором Берт Бови играет роль г-жи Пернель. С удивительным искусством Анри Роллан превращает правоучительные монологи Клеанта в блестящие фейерверки кипучего темперамента и великолепной техники. С благородной простотой и искренностью Анни Люко играет Эльмиру. Хороша молодая пара — Жан-Луи Жемма в роли Валера и Мишелин Буда в роли Марианны.

И, конечно же, превосходит сам Тартюф в исполнении старейшего актера театра Жана Ионеля. Невозможно забыть угрюмый взгляд этого странного человека, когда он снимает с себя ханжескую маску и обнаруживает подлинную свою природу — хищника, циника, сластолюбца и педофила. Речь Ионеля в этой роли богата всевозможными оттенками, модуляции его голоса необыкновенно разнообразны и выразительны. Словом, мы имеем здесь дело с мастерством самого высокого качества. И только, может быть, один Луи Сенье в роли Оргона не вполне нас удовлетворил, его игра оказалась нам несколько однолинейной по сценическим краскам.

Общий же итог, разумеется, самый положительный.

Очень хорошо, конечно, что в спектакле нет никаких излишеств. Но не чересчур ли строга и лаконична его форма? Не слишком ли скупа режиссура? Не напрасно ли она отказывается от разнообразных, жизненно оправданных и реальных мизансцен? Ведь в результате этого актеры вынуждены вывлекать свои образы преимущественно через чистку.

Игнорирование мизансцены как выразительного средства особенно ярко проявилось в постановке лирической комедии Жюль Ренара «Рыжик». Эта постановка пленяет

нас своим реализмом, своей правдивостью, психологической тонкостью и простотой актерского исполнения. Из трех ролей, показанных во время московских гастролей талантливым актером Луи Сенье, роль г-на Лёлика в «Рыжике» представляется мне наиболее ценным его созданием и запоминается, как образ яркий и характерный. Хороши в этой маленькой постановке и остальные исполнители. Особенно восхищает нас Берт Бови в роли г-жи Лёлик — ханжи, истерички и вместе с тем несчастной в своем одиночестве женщины, и молодой актер Жан-Поль Руссийон, создавший трогательный образ несчастного Рыжика. Да, это настоящее реалистическое искусство! Но, к сожалению, несколько обедненное в своих возможностях. Его хочется скорее назвать великолепной реалистической чисткой, чем реалистической игрой. На сцене происходит событие огромной важности для отца и сына — они вдруг обретают друг друга. По режиссерский метод несколько затрудняет развитие, движение характеров, прекрасно найденных актерами.

Зато яркими красками щедро одарили нас создатели спектакля «Мещанин во дворянстве». Радующие глаз изящные декорации, чудесная музыка, пенки, балет. Все это сделано с большим вкусом, блеском и мастерством.

Актерское исполнение в ряде ролей поднимается в этом спектакле на очень высокую высоту. Навсегда запомнится нам такие чудесные образы, как учитель филологии (Жорж Шамара), учитель танцев (Жак Шарон), учитель фехтования (Анри Роллан). Отлично провела сцену ссоры и примирения молодая пара Клеонт (Жан Пьи) и Люсил (Мишелин Буда). Кстати сказать, эта сцена — одно из лучших мест спектакля, здесь найденные режиссером мизансцены демонстрируют всю силу театрального искусства. Что же касается главного персонажа — Журдена в исполнении Луи Сенье, то он играет великолепно, с комедийной изобретательностью, легкостью и блеском буффонного актера.

Последнее, что показали нам наши гости, это великолепная трагикомедия Пьера Корнеля «Сид». Здесь мы снова оказались во власти старинных традиций французского

театра. Декорации радуют взор. Вся внешняя сторона спектакля исполнена изящества. Во всем видна экономия средств, изысканная сдержанность, безукоризненный вкус (художник Жорж Ваксевиш); в актерском исполнении — превосходная пластика, благородная в своей скупости жестикация, великолепная дикция, напевная декламация, иногда страстная, иногда патетически торжественная. Мизансцены же, будучи подчинены принципу внешней картинности, к сожалению, чересчур статичны. Правда, некоторые из них очень эффектно и кажутся воспроизводящими какую-нибудь старинную гравюру. В целом стиль спектакля — условный. Однако, когда форма наполняется внутренним содержанием, живым актерским чувством, она оживает.

Вот таким ярким, запоминающимся моментом подлинного, живого актерского переживания является сцена ссоры двух отцов, которую Жан Ионель (Дон Диего) и Жан Дави (Дон Гомес) проводят с большой силой и отличным темпераментом.

Превосходен первый выход Андра Фалькона в роли Родриго. Он еще не сказал ни слова, но в его горящем взоре можно прочесть целую бурю чувств. Молодому актеру нужно еще поработать над этой ролью, так как иной раз он с очень высоких моментов роли вдруг спускается на уровень декламации. Недостает его исполнению и суровой мужественности воина, чему в немалой степени способствует аккуратный костюм балетного премьера. Терез Маркэ играет роль Химены сдержанно и трогательно. Я смотрел «Сиду» с большим удовольствием, но при этом не мог отделаться от ощущения, какое бывает, когда находишься в музее или рассматриваешь какую-нибудь историческую достопримечательность.

Мы благодарны коллективу «Комеди франсез». Подобно тому, как 100 лет назад приезд Рашели обогатил Щепкина множеством в высшей степени ценных мыслей о театральном искусстве, пылкий приезд талантливого коллектива старейшего театра Франции в не меньшей степени всколыхнул умы деятелей советского театра.

Б. ЗАХАВА,
народный артист РСФСР.